

§8 ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Сиушкин А. Е.

К ДИСКУССИИ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена отдельным аспектам становления гражданского общества в России в контексте сравнения с классической западной моделью. Отмечается, что российское гражданское общество относится к категории явлений, в описании которых пока не достигнута необходимая научная объективность. Приводятся примеры, когда расхождения между эмпирическими тенденциями, наблюдаемыми в России, и традиционной теорией гражданского общества заставляют исследователей делать радикальные выводы об отсутствии гражданских институтов в нашей стране. Считая такую точку зрения неверной, автор статьи обращает особое внимание на уникальные аспекты функционирования отечественного гражданского общества, его генезиса и сложившейся структуры. Методологической основой изложенных в публикации рассуждений и выводов является компаративистский (сравнительно-политологический) подход в сочетании базовыми принципами системного, структурно-функционального анализа. Главными особенностями отечественного гражданского общества в статье называются этатизм, а также неприятие значительной частью населения традиционных либерально-демократических ценностей. В связи с этим автор прогнозирует потенциальные трудности процесса включения институтов рассматриваемого общества в активно развивающиеся сегодня транснациональные гражданские структуры, идеологической платформой формирования которых выступают ценности нелиберального и либертарианского толка.

Ключевые слова: гражданское общество, Россия, Запад, демократия, государство, глобальное гражданское общество, гражданская активность, этатизм, либерализм, антидемократический тренд.

Review. *This article is dedicated to the aspects of establishment of the civil society in Russia in the context of correlation with the classic Western model. The author notes that the Russian civil society pertains to the category, in which the scientific objectiveness is yet to be reached. This work presents the examples, according to which, the differences between the empirical tendencies observed in Russia and the traditional theory of civil society, force the researchers to draw radical conclusions about the absence of civil institutes in our country. This point of view is considered inappropriate by the author, thus a special attention is given to the unique aspects of the functioning of the Russian civil society, its genesis and established structure. The author emphasizes that the main peculiarities of the Russian civil society are statism and rejection by the majority of the population traditional liberal democratic values. Therefore, the author forecasts the potential difficulties of the process of inclusion of institutions of the society in question into the actively developing transnational civil structures, the ideological platform of which become the values of neoliberal and libertarian nature.*

Keywords: *civil activity, global civil society, state, democracy, West, Russia, civil society, statism, liberalism, anti-democratic trend.*

Актуализация исследований сферы российского гражданского общества в свое время была вызвана к жизни потребностью объяснения причин падения коммунистических режимов в странах советского блока и необходимостью определения путей воссоздания общественных связей вне рамок авторитарного государства. В известной мере концепция гражданского общества явилась ориентиром научного описания процесса разрушения тоталитаризма в странах Восточной Европы и бывших республиках СССР.

Однако современный исследователь часто склонен избегать прямолинейной концептуализации общественных отношений на постсоветском пространстве в контексте понятия «гражданское общество». И если в странах Восточной Европы исследования и публикации последних лет в основном констатируют успешное становление базовых гражданских институтов [1; 2], то изучение аналогичных институтов в нашей стране для многих авторов остается поиском чего-то, что – за редкими исключениями – или не очевидно или обнаружить невозможно.

Встречаются и мнения о бесполезности для анализа российской действительности западной «версии» гражданского общества и даже об исключении вопроса из повестки дня исследований посткоммунистических стран. [3] Впрочем, подобные заключения в действительности более призваны подчеркнуть сложность применения традиционных схем к изучению российского гражданского общества, чем являются реальным призывом к игнорированию проблемы. Не бу-

дем исключать и определенный идеологический момент, поскольку подвергнуть наличие гражданской сферы в нашей стране сомнению – безусловно, удобный для кого-то способ очередной раз указать на авторитарный характер российского государства.

И все же нельзя отрицать тот факт, что российское гражданское общество относится к категории явлений, в описании которых пока не достигнута необходимая научная объективность и даже теоретическая ясность. Поэтому сравнивая российскую и западную модель гражданского общества, исследователю необходимо быть, прежде всего, свободным от известных клише. Особо следует обращать внимание на уникальные аспекты функционирования отечественного гражданского общества, специфику его генезиса и сложившейся структуры.

С нашей точки зрения современные исследования на тему российского гражданского общества до сих пор несвободны от некоей инерции, заданной еще временами разрушения тоталитаризма в нашей стране. Имеется ввиду, что гражданское общество нередко рассматривается исключительно под углом конфликтного противостояния между «жаждущими свободы» индивидами, их объединениями с одной стороны, и существующего политического режима с другой.

Попытки в ходе сравнения «подогнать» российское гражданское общество под подобные стереотипы иногда приводят к неожиданным и провокационным выводам. Так, некоторые исследователи склонны усматривать гражданское

общество везде, где присутствует хоть какой-то конфликт с государственной системой. Например, к гражданской активности они причисляют такие явления как движения правых ультранационалистов и фундаменталистов экстремистского толка [4], активизацию исламистов после распада СССР [5], или даже деятельность криминальных групп [6].

Тем не менее, нельзя отрицать во многом противоречивый характер консолидации гражданского общества в нашей стране, ее отличие от европейских стандартов. Приведем следующий пример. Согласно одной из главных аксиом западных представлений о гражданском обществе, оно по определению должно быть независимым от государства, а его самоорганизация должна происходить максимально автономно, на уровне горизонтальных социальных связей. Такое общество складывается преимущественно снизу из общественных объединений индивидов, сплотившихся «по интересам», чтобы влиять на государство при осуществлении своих групповых целей (материальных, духовных, этнических, религиозных и др.).

В России же основополагающую роль в становлении существующих институтов гражданского общества сыграло само государство. Отсчет следует начинать с начала президентства В.В. Путина, который еще в 2000 году объявил развитие гражданской сферы одной из приоритетных задач при проведении новой государственной политики. Усилия властей по созданию формальной структуры для осуществления гражданской деятельности привели сначала к созыву в 2001 году Гражданского форума, а позднее – к созданию Общественной палаты в качестве дополнительной возможности для развития гражданского общества в стране, Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, развитию гражданского молодежного движения и т. д. В результате значимые институты гражданского общества были созданы в значительной степени искусственно в рамках вертикальных связей.

Данное противоречие между вертикальной и горизонтальной консолидацией нельзя упускать в ходе сравнения российского и западного гражданского общества. Слепо следуя классиче-

ской модели, исследователь будет вынужден игнорировать значимые структуры гражданского общества в России, пусть во многом и официозные, но реально существующие. Можно спорить об эффективности этих структур, степени их независимости и полезности, но полностью исключать как объект научного анализа, конечно, нельзя. Не учитывая эти и другие обстоятельства и специфические тенденции, можно прийти к выводу, что российское гражданское общество как организованная система действительно отсутствует.

Между тем, некоторые зарубежные и отечественные авторы [4; 7] давно уже полагают – проблема определения специфики гражданского общества в России состоит не столько в его этатизации, сколько в том, что из-за диверсификации этого сектора в период перестройки возникли массовые течения, социальные группы и движения, которые настороженно или просто неприязненно относятся к идее либеральной демократии. Для многих россиян она остается синонимом политического курса Б. Н. Ельцина, ассоциирующегося со слабой государственной властью, политическим хаосом, олигархическим «беспределом» и т. д.

В последние годы исследователи фиксируют дальнейшее снижение поддержки демократии в нашей стране, усиление авторитарных пристрастий россиян, возрастание предпочтений, которые они оказывают порядку в противовес «демократической анархии» и «тотальной либерализации». [8; 9]. Отдельные авторы делают вывод, что подобные настроения, во многом являются следствием целенаправленной идеологической работы, направленной как против российских либералов, так и против «враждебного Запада». В силу этого либерализм в массовом сознании россиян уже прочно ассоциируется с сугубо западным, «вненациональным» путем развития. [10, с. 27].

Возможно, что негативное отношение к либеральным ценностям в массовом сознании россиян в перспективе будет усиливаться. Так, К. С. Гаджиев указывает на наметившуюся в последнее время тенденцию пересмотра и переоценки некоторых базовых ценностей, принципов и установок нового либерализма, на протяжении

почти всего XX в. служивших основой политической демократии на Западе. По мнению ученого, постепенно у части западного интеллектуального истеблишмента и политической элиты либерализм перерождается в либертариизм, в идее демократии верх берут крайние варианты трактовки прав и свобод человека. На практике это означает дестабилизацию интимных сторон человеческой жизни, разрушение традиционных социальных институтов, таких как семья и церковь, пропаганду вседозволенности и безнаказанности в поведении индивидов и т. п. [11].

Если обозначенная тенденция действительно имеет место, то отчуждение эволюции отечественной политической системы, базирующейся на явно консервативных ориентирах, от либеральной парадигмы будет все более возрастать. Применительно к российскому гражданскому обществу это может означать его потенциальную изолированность, невозможность включения в орбиту транснациональных гражданских структур.

Действительно, сегодня в политическом дискурсе все более востребован такой термин как «всемирное» или «глобальное гражданское общество». Речь идет о нарождающейся объективной реальности в виде политико-правовой консолидации граждан и их объединений вне каких-либо государственных и национальных границ.

Проблема состоит в том, такая консолидация достигается на базе тех же либеральных ценностей и идей. Именно неолиберальное гражданское общество, как отмечается исследователями, имеет большие шансы к универсализации в качестве общей институциональной и идеологической платформы, в то время как другие типы гражданских объединений могут быть маргинализированы ввиду их полуполициального характера, колеблющейся прагматики или сопротивления глобализации рынка и политическим режимам западного образца. [12, с. 129].

Безусловно, в условиях наметившейся изоляции от либеральной платформы развития пер-

спективы гражданского общества в России выглядят еще более туманно. В плане теории вновь встает вопрос о поиске нетрадиционных, специфических концепций и моделей.

Из сказанного, однако, не следует делать слишком пессимистичных и поспешных выводов. Эмпирические исследования свидетельствуют, что большинство наших граждан все же не намерены полностью отказываться от ценностей и институтов демократии. Например, по данным опросов, проводимых АНО «Левада-Центр», 62% россиян утверждают, что демократия необходима. При этом 55% полагают, что нашей стране нужна совершенно особая демократия, соответствующая национальным традициям и специфике. 39% согласны с тем, что стране все же подходит западная модель демократии, но она требует существенных изменений. Не совсем далеки россияне и от идей либерализма и толерантности. Более половины опрошенных (51%) считают важным соблюдение гражданских прав политических, национальных, религиозных, сексуальных и других меньшинств. [13, с. 41–42].

Таким образом, российское демократическое гражданское общество – явление отнюдь не исчезающее, но в то же время и не традиционное. Оно вовсе не пустое пространство, только потому, что не отвечает западным стандартам. Выявленные нами черты – этатизм и консерватизм в отношении рецепции либеральной идеологии – указывают на появление новых стратегий, которые отражают взаимодействие и взаимную адаптацию всех участвующих сторон, а также их реакцию на меняющуюся политическую ситуацию. Гражданское общество развивается и в процессе этого вырабатывает сложный комплекс оригинальных механизмов, с помощью которых оно адаптируется к конкретным российским условиям. В концептуальном плане, очевидно, необходимо вновь проанализировать суть расхождений между эмпирическими тенденциями, наблюдаемыми в России, и традиционной западной теорией.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гашенко А. Ю. Эволюция концепции гражданского общества в XX веке. Автореферат канд. пол. наук. – СПб., 2014. – 21 с.

2. Язборовская И. С. Четвертая волна демократизации и развитие гражданского общества в Центрально-восточной и Юго-восточной Европе. // Политические исследования. – 2013. – № 5. – С. 145–154.
3. Michael Urban. Forms of Civil Society: Politics and Social Relations in Russia. International Political Anthropology. 2008. Vol. 1.
4. Umland A. Toward an Uncivil Society? Contextualizing the Decline of Post-Soviet Russian Parties of the Extreme Right-Wing // Demokratizatsiya. – 2002. – Vol. 10. – № 3. – Pp. 362–391.
5. Warkotsch A. Zentralasiens Regime und der Islam // Osteuropa. – 2004. – Bd 54. – № 11. – S. 3–15.
6. Sundstrom L. M. Foreign Assistance, International Norms, and NGO Development: Lessons from the Russian Campaign // International Organization. Vol. 59. No. 2. 2005. Pp. 419–449.
7. Шмидт Д. Какое гражданское общество существует в России. Pro et contra. – 2006. – № 1. – С. 6–24.
8. Павлова Т. В. Граждане и перспективы политического порядка в России. / Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка / [ред. колл.: С. В. Патрушев (отв. ред.), С. Г. Айвазова, П. В. Панов]. — М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 318 с.
9. Сабиров А. Г. Своеобразие политической культуры человека в современном российском обществе. // Власть. – 2012. – № 5. – С. 65–67.
10. Козырева П. М., Смирнов А. И. Сдвиги в общественной жизни и поддержка демократии в России. // Политические исследования. – 2013. – № 5. – С. 27–40.
11. Гаджиев К. С. Перспективы демократии в век информационной революции // Власть. – 2014 – № 8. – С. 19–27.
12. Ерофеева П. А. Глобальное гражданское общество как реальность, нормативный конструкт и идеология. // Власть. – 2011. – № 11. – С. 127–129.
13. Общественное мнение – 2015. М.: Левада-Центр, 2014. – 234 с.
14. Грудцына Л. Ю., Петров С. М. Власть и гражданское общество в России: взаимодействие и противостояние // Административное и муниципальное право. – 2012. – 1. – С. 19–29.
15. Трофимова И. Н. Гражданское правосознание в общественно-политических практиках и ценностных установках россиян // Право и политика. – 2015. – 2. – С. 163–174. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.2.12138.
16. Шебзухова Т. А., Федорченко Е. Н. Гражданское общество и государство: проблемы взаимоотношения и перспективы взаимодействия // Право и политика. – 2013. – 7. – С. 868–875. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.7.5225.

REFERENCES

1. Gashenko A. Yu. Evolyutsiya kontseptsii grazhdanskogo obshchestva v XX veke. Avtoreferat kand. pol. nauk. – SPb., 2014. – 21 s.
2. Yazhborovskaya I. S. Chetvertaya volna demokratizatsii i razvitie grazhdanskogo obshchestva v Tsentral'no-vostochnoi i Yugo-vostochnoi Evrope. // Politicheskie issledovaniya. – 2013. – № 5. – S.145-154.
3. Michael Urban. Forms of Civil Society: Politics and Social Relations in Russia. International Political Anthropology. 2008. Vol. 1.
4. Umland A. Toward an Uncivil Society? Contextualizing the Decline of Post-Soviet Russian Parties of the Extreme Right-Wing // Demokratizatsiya. – 2002. – Vol. 10. – № 3. – Pp. 362–391.
5. Warkotsch A. Zentralasiens Regime und der Islam // Osteuropa. – 2004. – Bd 54. – № 11. – S. 3–15.
6. Sundstrom L. M. Foreign Assistance, International Norms, and NGO Development: Lessons from the Russian Campaign // International Organization. – Vol. 59. – No. 2. – 2005. – Pp. 419–449.
7. Shmidt D. Kakoe grazhdanskoe obshchestvo sushchestvuet v Rossii. Pro et contra. – 2006. – № 1. – S. 6–24.
8. Pavlova T. V. Grazhdane i perspektivy politicheskogo poryadka v Rossii. / Grazhdane i politicheskie praktiki v sovremennoi Rossii: vosproizvodstvo i transformatsiya institutsional'nogo poryadka

- / [red. koll.: S. V. Patrushev (otv. red.), S. G. Aivazova, P. V. Panov]. – M.: Rossiiskaya assotsiatsiya politicheskoi nauki (RAPN); Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2011. – 318 s.
9. Sabirov A.G. Svoeobrazie politicheskoi kul'tury cheloveka v sovremennom rossiiskom obshchestve. // *Vlast'*. – 2012. – № 5. – S. 65–67.
 10. Kozyreva P. M., Smirnov A. I. Sdvigi v obshchestvennoi zhizni i podderzhka demokratii v Rossii. // *Politicheskie issledovaniya*. – 2013. – №5. – S. 27–40.
 11. Gadzhiev K.S. Perspektivy demokratii v vek informatsionnoi revolyutsii // *Vlast'*. – 2014 – № 8. – S. 19–27.
 12. Erofeeva P. A. Global'noe grazhdanskoe obshchestvo kak real'nost', normativnyi konstrukt i ideologiya. // *Vlast'*. – 2011. – №11. – S. 127–129.
 13. *Obshchestvennoe mnenie* – 2015. M.: Levada-Tsentr, 2014. – 234 s.
 14. Grudtsyna L. Yu., Petrov S. M. *Vlast' i grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: vzaimodeistvie i protivostoyanie* // *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*. – 2012. – 1. – С. 19–29.
 15. Trofimova I. N. *Grazhdanskoe pravosoznanie v obshchestvenno-politicheskikh praktikakh i tsennostnykh ustanovkakh rossiyan* // *Pravo i politika*. – 2015. – 2. – С. 163–174. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.2.12138.
 16. Shebzukhova T. A., Fedorchenko E. N. *Grazhdanskoe obshchestvo i gosudarstvo: problemy vzaimootnosheniya i perspektivy vzaimodeistviya* // *Pravo i politika*. – 2013. – 7. – С. 868–875. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.7.5225.